

ЮРИЙ АРАКЧЕЕВ

КТО РАЗВЕСИЛ В ЛЕСУ КРУЖЕВА?

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МАЛЫШ“ МОСКВА 1987

ЗНАКОМСТВО

Было погожее августовское утро. Я гулял по лесу. И в одном из оврагов обнаружил две большие круглые паутины. Они серебрились на утреннем солнце, маленькие капельки росы сверкали, словно драгоценные бусы. Одна из паутин была натянута между высокими красноватыми стеблями конского щавеля. Другая — в зарослях зелёной жгучей крапивы.

Конечно, я знал, что паутина — это ловчая сеть паука. Пауки бывают большие и маленькие, разные. Некоторые живут даже в наших домах, но большинство из них обитает в лесу и в поле. Чем крупнее паук,

ПАУКИ-КРЕСТОВИКИ

тем больше его ловчая сеть, паутина. Самые большие ловчие сети — круглые и красивые, словно кружева из тонких шёлковых нитей, — плетут крупные пауки, которые называются так: крестовики. Почему же крестовики? А потому, что если хорошенько приглядеться, то можно увидеть на спинке такого паука крест.

Две сети в овраге были расположены близко одна от другой, метрах в пяти. Мне захотелось познакомиться с их хозяевами. Я знал, что у пауков-крестовиков есть удивительное свойство: они все по-разному окрашены, рисунок на их спинках никогда не повторяется. Хотя у каждого можно разглядеть крест.

И ещё я знал, что если паук не сидит в самом центре своей ловчей сети, то он прячется в каком-то укрытии поблизости. И от сети к укрытию обязательно тянется паутинка — сигнальная нить. Что значит

«сигнальная нить»? А это значит, что если в паутину попадёт, например, муха и, конечно, будет пытаться вырваться из этой сети, освободиться, то вся сеть будет трястись, дёргаться. И сигнальная нить-паутинка тоже будет дёргаться, как леска у рыбака. По этому дёрганью паук в своём укрытии тотчас будет знать, что в сеть попала добыча. Он немедленно выскочит из укрытия, по сигнальной нити спустится на сеть и схватит свою добычу.

Сначала я внимательно исследовал кружево, натянутое между стеблями конского щавеля. Эта паутина была сплетена довольно небрежно, я заметил в ней даже большую дыру, которую хозяин не потрудился залатать. Сигнальная нить тянулась вверх и скрывалась в комке буроватых листиков, скреплённых паутинными

нитями. Я понял, что это и есть укрытие паука. Этаким домик из листьев, шалашик. Я осторожно взял пальцами этот шалашик, слегка повернул его, чтобы не порвать сигнальную нить, и заглянул внутрь.

Хозяин, который там сидел, показался мне очень большим, просто огромным. Он недовольно шевельнул волосатыми, согнутыми ножками, и чёрные бусинки его глаз тоже сверкнули недовольно: чего, мол, напрасно тревожишь!

Паук, когда смотришь на него с близкого расстояния, всегда производит жутковатое впечатление. К тому же, у пауков чаще всего не два глаза, а больше. У крестовика так целых восемь! Я мгновенно отпустил шалашик, он закачался, закачалась и вся ловчая сеть. Но очень уж хотелось мне как следует разглядеть паука.

«Поймаю муху!» — решил я.

Солнце уже припекало, и на солнцепёке летали или просто сидели и грелись мухи. Я поймал одну. Осторожно подошёл к сети и посадил на неё муху. Муха прилипла и зажужжала, пытаюсь вырваться. Сеть затряслась. Задёргалась и сигнальная нить.

И мгновенно из укрытия выскочил паук, скользнул на паутину, подбежал на всех восьми своих ногах к мухе и, застыв на секунду, словно соображая, с какой стороны к ней подступиться, принял, очевидно, какое-то решение.

Он зашёл с одной стороны, потом с другой, что-то быстро делая, и не успел я дыхание перевести, а муха уже стала утихать, спелёнутая паутинными нитями.

Паук был действительно очень большой, толстый и страшный. Коричневатый, с красноватыми пятнами. На длинных ногах торчали острые волоски.

И чем больше я наблюдал, тем интереснее мне становилось. Работал он, как настоящий мастер. Кажется, не делал ни одного лишнего движения, спелёная муха паутиной, и движения его были очень быстрыми, ну просто молниеносными. Хотя муху я поймал крупную, толстую, она была не намного меньше самого паука.

Прошло совсем мало времени, меньше минуты, а муха была уже связана и не дёргалась. Паук отрезал все нити, на которых связанная муха держалась, оставив лишь одну, потолще, и за эту одну нить, как за вожжи, потащил свою добычу к укрытию. В большой сети осталась дыра, подобная той, которую я уже видел на другом её краю.

Тут я заметил, что паук при всей жутковатости своего облика довольно красив. Коричневатые и красноватые пятна на его спинке были нарисованы не просто

так, а в определённом порядке. И крест можно было разглядеть.

«Обязательно постараюсь его сфотографировать»,—решил я.

Паук с мухой исчез в своём укрытии. Я перешёл к другой, соседней сети.

Это кружево было аккуратнее, целее первого. Ни одной дыры в этой паутине не было, а тончайшие серебристые нити сплетались в очень красивый узор. Красивое, очень искусное кружево!

Я нашёл сигнальную нить, отыскал укрытие — шалашик из листьев крапивы. Но заглядывать в него не стал, а решил сначала посадить на паутину муху.

Поймал муху чуть поменьше первой.

Очень не хотелось портить искусное кружево, но я всё же посадил на него муху. Муха тотчас прилипла, зажужжала, пытаясь вырваться. Задёргалась и сигнальная нить. Но из шалашика никто не появился.

«Может быть, его там нет?—подумал я.—Нет, вряд ли, потому что паук никогда не покидает свою паутину, если она цела. Тогда, может быть, он видит меня и боится?»

И я отошёл на несколько шагов.

Тотчас выскочил из укрытия паук, вмиг спустился по сигнальной нити на сеть и принялся «связывать» муху. Я осторожно приблизился и стал наблюдать. Этот паук был совершенно другой. Его спинка покрыта серыми и светло-зелёными пятнами. Он был чуть меньше первого, и движения его были другими. Он тоже действовал ловко, но мне казалось, что он как-то слишком торопится, словно чего-то боится. Чего?

Да, он был другой, совсем другой, этот паук, хотя крест на его спинке тоже можно было найти. И кружево у него было совсем другое.

ЯНЫЧАР И СЕРЫЙ

Так началось моё знакомство с этими двумя пауками. Я подолгу наблюдал за ними, кормил их мухами, фотографировал. И находил между ними всё больше различий. Мне казалось, что у них даже характеры совершенно разные.

Первого паука—коричневатого, с красными пятнами, я назвал Янычар. Янычарами назывались раньше разбойники, которые жили в восточных странах и были вооружены большими кривыми ножами. Рисунок на спинке этого паука напоминал восточный ковёр, а вместо ножей были у него клещи, которые по-научному называются хелицеры. Охотился мой Янычар на

вредных, надоедливых мух—они попадали в его ловчую сеть в огромных количествах, да ещё я иногда подсаживал ему муху-другую, чтобы понаблюдать за его образцовой работой.

Янычар меня не боялся, всегда немедленно выскакивал из своего укрытия, даже если я стоял совсем рядом, и охотно позволял себя фотографировать. По моему, он меня узнавал, признал за своего. Крошечные глазки его сверкали на солнце, словно чёрные бусинки, и иногда казалось, что он мне подмигивает, хотя этого не могло быть, потому что глаза пауков никогда не закрываются веками. А было этих бусинок, как я уже говорил, восемь—по две пары с каждой стороны головы.

Вообще был мой Янычар паук смелый, решительный и быстрый. Кружево его висело в очень выгодном месте—в просвете между высокими кустиками конского щавеля. Это было рискованно, потому что любое крупное животное—например, лось,—идя по оврагу и вступив в просвет, могло сорвать всю его ловчую сеть. Но Янычар решил, очевидно, рискнуть. Мух пролетало здесь много, и большинство становилось его добычей. Паутина его, как я уже сказал, была дырявая, небрежно сотканная, он не затруднял себя частым её ремонтом, но мухи всё равно попадались в неё одна за другой. Потому, очевидно, и характер у Янычара был открытый, прямой и, по моему, даже весёлый. Он был явно доволен жизнью.

Совершенно таким был другой, серый паук. Я в конце концов так и прозвал его: Серый. Паутина Серого была натянута в очень невыгодном месте—среди крапивных зарослей, как-то бочком, с такой осторожностью. Она была очень красивая, аккуратная, и хозяин постоянно подновлял её, ремонтировал, но толку всё

равно было мало. Мух там пролетало немного, и всё мимо. Очень редко мухи в сеть Серого попадались. Почему же так? Почему Серый сплёл свою сеть в столь невыгодном месте?

Я думаю потому, что характер у Серого был какой-то скрытный, осторожный и даже трусливый. Если я сажал муху в его красивую сеть, он ни за что не выходил из своего укрытия, пока я стоял рядом. И только если я отходил на приличное расстояние, он выскакивал, кое-как наскоро связывал паутиной муху и поскорее тащил в свой шалашик, словно боялся, что я подойду и муху эту у него отниму. Ну не глупо ли?

И был Серый из-за этой своей осторожности постоянно голоден и худ. Даже бледно-зелёная окраска его, казалось мне, объяснялась его характером: побледнел от голода, позеленел от тоски. Одна отрада была у него в жизни, наверное,—постоянно кружево своё чинить.

Вот так и жили рядом, в одном овраге, два паука-крестовика, Янычар и Серый. Несколько дней я с интересом наблюдал за ними. Так мне это понравилось, что потом, вернувшись в город, я стал искать книжки о пауках и принялся их читать. И узнал очень много любопытного.

ОНИ ОЧЕНЬ РАЗНЫЕ

Оказывается, пауков на земле очень много, и все они разные. Янычар и Серый, с которыми я познакомился в лесном овраге,—это крестовики. А есть ещё домовые пауки—они плетут свои сети в домах под потолком, в тёмных углах, на чердаках, в сараях.

Бывают совсем крошечные паучки, гораздо меньше крестовиков, меньше домовых пауков. Подчас их и заметить-то трудно. Они живут на деревьях, в ветвях кустарников, в траве. И тоже плетут ловчие сети, только маленькие. В их сети попадают не мухи, а всякие мелкие мошки и комары.

Есть пауки цветочные. Они не плетут паутину, а сидят на цветках и поджидают, когда к ним пожалует муха, пчела или бабочка. Тут же они бросаются на крылатую гостью, жалят её своими клещами-хелицерами.

Среди травы встречаются маленькие пауки-скакунчики. Они не живут на одном месте, а всегда путешествуют и могут не только быстро бегать, но даже прыгать на своих восьми длинных ножках.

Каждый, конечно, встречал паука, которого прозвали так: коси-коси-ножка. Тельце у него не очень большое, круглое, похожее на маленькое серое яичко, а вот ноги очень длинные и тонкие. Если кто-то, желая поймать, схватит коси-коси-ножку за длинную ногу, паук всё равно убегает. А нога остаётся. И сама по себе сгибается, дёргается, словно косит траву... Поэтому и назвали так этого длинноногого паука: коси-коси-ножка. А научное его название: паук-сенокосец.

По листьям деревьев и кустов, по травинкам и просто по земле быстро бегают пауки, которых назвали так: пауки-волки. Они тоже не живут на одном месте, а всегда путешествуют и охотятся на разных на-

ДОМОВЫЙ ПАУК

ЛЕСНЫЕ ПАУКИ

ЦВЕТОЧНЫЙ ПАУК

ПАУКИ-СКАКУНЧИКИ

секомых, внезапно нападая на них. Точно так же, как серые волки в лесу.

Много, очень много пауков живёт вокруг нас — где только их не встретишь! И в лесу, и в поле, и в наших домах, и даже... под водой. Да, есть небольшие паучки, которые живут под водой. Прямо под водой они плетут домик из паутины, а потом всплывают на поверхность, хватают пузырёк воздуха, прячут его среди густых волосков на своём тельце, ныряют в свой дом и оставляют там этот пузырёк. Потом ещё и ещё... В конце концов весь паутинный домик под водой оказывается наполненным воздухом. Настоящий сказочный подводный дворец, сотканный из серебристых нитей. А хозяин дворца так и называется: паук-серебрянка.

Вот какие пауки разные! И все они хищники, все охотятся на насекомых. У всех ядовитые клещи — хелицеры. И у каждого паука восемь ног.

ПАУК-СЕНОКОСЕЦ

ПАУК-ВОЛК

«ОХОТНИКИ», «РЫБОЛОВЫ», «РАЗБОЙНИКИ»

Охотятся все пауки по-разному.

Самое интересное—это, пожалуй, то, что большинство пауков умеет плести ловчую сеть, паутину.

Я помнил, какие большие и красивые сети были у Янычара, и особенно у Серого. Но теперь узнал, что у всех крестовиков, оказывается, сети разные. Каждый паук-крестовик плетёт сеть по-своему, как ему нравится. Хотя у всех крестовиков сети круглые и похожи на кружево.

А вот у домашних пауков сети совсем другие. Они натянуты в уголке, от стенки к стенке, без всякого порядка. словно тоненькие серые лоскутки.

У тех паучков, которые живут на деревьях, в кустах, в траве, паутинные нити тянутся от ветки к ветке, от листика к листику, от травинки к травинке тоже без особого порядка. Лишь бы мошка или комар запутались.

Но есть среди пауков, оказывается, удивительные мастера. Настоящие хитрецы.

Вот, например, паучок, который называется мастофора. Он забирается на веточку или на высокую травинку. Выпускает из конца брюшка длинную клейкую нить и, держа её в передней ноге, размахивает ею до тех пор, пока к нити не прилипнет какая-нибудь крылатая мошка или жучок. Настоящий рыбак с удочкой!

Некоторые «рыболовы» считают, что одна нить —

это слишком мало. Они сплетают небольшую сетку, опускают её на нитях и ждут, когда кто-нибудь пролетит над нею—тут-то и нужно быстренько её поднять.

Есть паучок-стрелок. Он сидит в засаде, а когда поблизости пробегает или пролетает «дичь»—какое-нибудь насекомое,—он быстро выстреливает паутинкой, к которой и прилипает законная его добыча. Чем не охотник?

«ТКАНЬ ВОСТОЧНОГО МОРЯ»

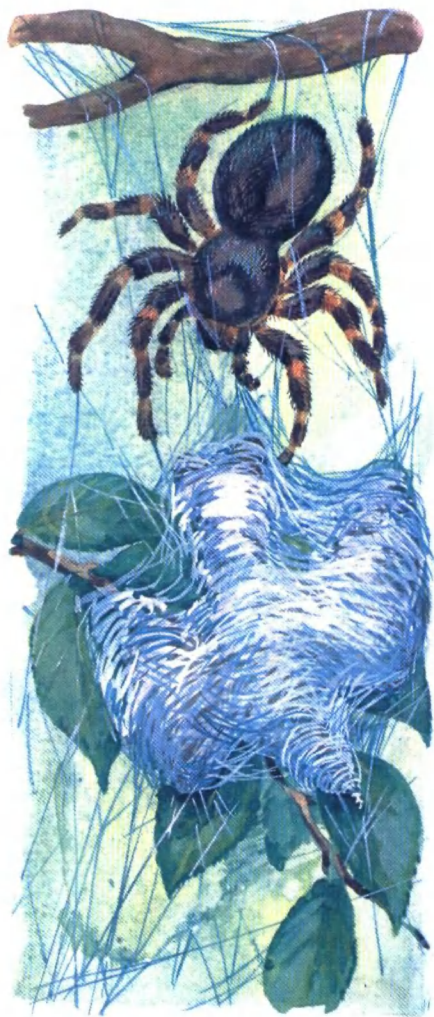
И всё-таки самые искусные мастера-ткачи—это крестовики. На Дальнем Востоке нашей страны живёт крупный паук-крестовик, круглая сеть которого достигает двух метров в диаметре. Это больше среднего человеческого роста!

А в тропических лесах водятся совсем уж огромные пауки, близкие родственники наших крестовиков. Брюшко у них—чуть ли не с яблоко! Вместе с ногами такой паук едва уместится на суповой тарелке—вот какой он громадный. А кружева эти пауки плетут до восьми метров в диаметре—высотой почти с трёхэтажный дом! И паутина у них очень прочная. В ней запутываются не только крупные насекомые, но даже и птицы. Поэтому пауки называются так: птицееды.

Паутина крестовиков бывает не только серой, но серебристой и даже золотистой. Она похожа на красивый и прочный шёлк. Люди давно обратили внимание на это.

«А нельзя ли сплести из паутины крестовика ткань?»—думали не раз.

И однажды в Китае нашёлся мастер, который сплёл шёлковую ткань из паутины большого крестовика. Он посадил паука в клеточку, кормил его мухами, а паук выпускал из конца брюшка паутинку, которую мастер наматывал на катушку. Потом из паутины и была соткана ткань, которую назвали так: «ткань восточного моря». Красивая, очень красивая она была — лёгкая, серебристая, полупрозрачная...

Но было её немного. Ведь получать паутину в большом количестве трудно. Кто будет ловить пауков и сажать их в клеточки, кто будет кормить их мухами? Кто будет наматывать паутину на катушку? Трудно это, хлопотно. И пауков нужно очень, очень много, потому что для «ткани восточного моря» требуется много паутинок. Тонкая она, паутина крестовика! Недаром же говорят: «Тонкий, как паутинка»...

И всё-таки в семнадцатом веке король Франции

Людовик XIV (его прозвали «король-солнце») щеголял в чулках и перчатках, сплетённых из паутины...

Позже во Франции попытались добыть паутины побольше, чтобы изготовить ткань для парашюта. Паутина легка и прочна — хороший парашют мог бы из неё получиться! Сколько же надо паутины для целого парашюта?! Нет, не хватило терпения у ткачей...

Однако сами пауки пользуются своей паутиной как парашютом. В конце лета из яичек, отложенных самкой, выводятся маленькие паучки. Они чуть подрастают, выползают на кончик травинки или листа и выпускают из брюшка длинную паутинку. Ветер подхватывает её, и паучок вместе со своим парашютом-паутинкой летит, словно маленький путешественник. В конце лета и в начале осени на большой лесной поляне или в открытом поле можно видеть целые стаи таких путешественников-парашютистов.

ДОБРЫЕ СОСЕДИ

Да, интересные это создания—пауки. Но вот что ещё любопытно. Они, оказывается, очень полезны. Можно даже сказать, что они добрые наши соседи. Почему? А вот почему.

Ведь все они, как я уже говорил, хищники, охотники. Они охотятся на вредных насекомых. Тех же мух, к примеру, без пауков было бы так много, что от них буквально некуда было бы деваться. Мухи ведь размножаются очень быстро...

Не только мухи попадают в сети к паукам. И комары, мошки, некоторые бабочки, гусеницы которых поедают растения в огородах и садах. Есть, например, очень страшный вредитель—американская белая бабочка. Её гусеницы безжалостно поедают листья пло-

довых деревьев. А пауки нападают на гусениц американской белой бабочки и ловят в свои сети взрослых бабочек.

Так пусть висят искусные кружева пауков в лесу, в саду, в огороде, пусть сверкают, переливаются на них разными цветами капли росы по утрам или капли дождя.

* * *

Можно было бы ещё много любопытного рассказать про пауков. Но для начала, я думаю, хватит.

Понаблюдайте за пауками сами! Их везде много, особенно в лесу. Летом и осенью. Смотрите внимательно и узнаете столько интересного о жизни этих восьминогих охотников, искуснейших мастеров-ткачей! Это они развесили свои кружева на деревьях и в траве.

А я теперь каждое лето наблюдаю за ними. И фотографирую.

20 коп.

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
Юрий Сергеевич Аракчеев
КТО РАЗВЕСИЛ В ЛЕСУ КРУЖЕВА!

Художник В. Бастрыкин

Фото автора

Редактор Е. Рыжова, Художественный редактор А. Асеев,
Технический редактор О. Кистерская, Корректор Н. Пьянкова.

ИБ № 2067

Сдано в набор 1.04.86. Подписано в печать 23.10.86. 84×108/16. Бумага офс. № 1.
Гарнитура журн.-рубл. Печать офсет. Усл. печ. л. 2,9. Усл. кр.-отт. 12,0. Уч.-над.
л. 2,1. Тираж 150000 экз. Изд. № 1429. Заказ № 989. Цена 20 коп. Издательство
«Малыш», 121352, Москва, Давыдовская ул., 5. Калининский ордена Трудового
Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР
Росглавополиграфпрома Госкомиздата РСФСР, 170040, Калинин, проспект
50-летия Октября, 46.

4803010102—100 18—87
А М102(03)—87

С Издательство «Малыш» 1987